

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №6, Том 10 / 2022, No 6, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-6-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN622.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Максименкова, Л. И. Проблема социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы / Л. И. Максименкова, Т. Н. Гучкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN622.pdf>

For citation:

Maksimenkova L.I., Guchkova T.N. The problem of socio-psychological adaptation of military personnel at the initial stage of service. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022; 10(6): 64PSMN622. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/64PSMN622.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Максименкова Лариса Игорьевна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Доцент кафедры «Психологии и сопровождения развития ребёнка»
Кандидат психологических наук
E-mail: lora_max@mail.ru

Гучкова Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии и сопровождения развития ребёнка»
E-mail: Tat-nik15@yandex.ru

Проблема социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы

Аннотация. Задачи, стоящие перед Вооруженными силами Российской Федерации, требуют высокой профессиональной компетентности, сформированности морально-ценностных установок и эмоционально-психической устойчивости личности военнослужащих как, проходящих службу по контракту, так и по призыву. В связи с этим, проблема адекватной организации и оптимизация процесса адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе армейской службы; создание условий, обеспечивающих в кратчайшие сроки адаптацию призывников к стрессовой среде армейской жизни, является основополагающей задачей для всех должностных лиц частей и соединений.

Предпринятый нами теоретический анализ показал, что сущностью процесса социально-психологической адаптации военнослужащего по призыву является разрешение противоречия между сложившимися у призывника установками, ценностными ориентациями, навыками, привычками и необходимостью изменения их в связи с новыми требованиями, которые предъявляются к личности в условиях армейской жизни. Необходима ломка устоявшихся форм и способов поведения личности и усвоение новых привычек, установок, навыков с учетом новой ведущей деятельности — военной службы. Все это сопровождается значительными затратами нервной энергии, повышенной возбудимостью, напряженностью, нервозностью, переживанием отрицательных эмоций, конфликтностью во взаимоотношениях. Поэтому многое зависит от качеств личности военнослужащего, преодолевающего трудности адаптационного периода, от его характера, темперамента, направленности личности.

Оценка актуальности проблемы определила цель нашего исследования — изучение социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы в соотношении с их личностными особенностями.

Полученные в нашем исследовании данные, убедительно свидетельствуют о наличии взаимосвязи между показателями социально-психологической адаптации у военнослужащих по призыву на начальном этапе службы с их личностными особенностями. Высокие значения показателя «дезадаптация» регистрируются у военнослужащих с выраженными проявлениями агрессивности, безответственности, импульсивности, нейротизма, психотизма, самоуничтожения, подавленности и тревожности. Также наиболее дезадаптированными оказываются те военнослужащие по призыву, у которых слабо выражены такие характеристики, как общительность, экстраверсия, личностно-адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость, коммуникативный потенциал и моральная нормативность.

Представляется актуальным совершенствование программы социально-психологического сопровождения военнослужащих по призыву на начальном этапе службы с целью создания социально-психологических условий для развития личности военнослужащего, его успешного освоения компетенций воинской деятельности, эффективного взаимодействия с армейской социальной средой.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация; дезадаптация; военнослужащие по призыву; личностно-адаптационный потенциал; психологическое сопровождение

Введение (актуальность)

Призыв в ряды Вооруженных сил Российской Федерации предъявляет к юноше целый ряд требований: от усвоения норм, правил и предписаний армейской среды, овладения навыками, умениями и компетенциями воинской деятельности; до приспособления к специфической атмосфере межличностных отношений внутри воинского коллектива в отрыве от близких, родительского дома, привычного образа жизни.

В настоящее время призывник за один год в ускоренном темпе должен пройти все этапы подготовки к воинской деятельности, пройти психологическую подготовку с целью выполнения поставленных боевых задач в любых условиях [1].

Как указывает К.К. Платонов, главным требованием армейской среды является «подчинение личности целям, спланировавшим данную группу и превращающим ее в коллектив, и ожидание (экспектация) от каждого члена его соответствующих поступков. Это объективный закон, стихийно проявляющийся во всяком коллективе и самоукрепляющий его» [2, с. 32]. На начальном этапе военной службы молодому человеку приходится адаптироваться к новым, непривычным для него условиям армейской среды и усваивать специфические формальные и неформальные, привнесенные извне нормы взаимодействия. Поэтому юноша должен правильно воспринимать условия армейской деятельности как комплекс предъявляемых требований, психологических характеристик и стратегий поведения, помогающих преодолеть сложные жизненные ситуации.

Однако, резкое изменение жизненного стереотипа, сложившихся в течение многих лет условий жизнедеятельности само по себе является крайне психотравмирующим фактором. Кроме того, изменение социального статуса юноши при призыве на воинскую службу способно обуславливать возникновение ряда нарушений нервно-психического состояния личности (рост нервно-психического напряжения, уровня тревожности, изменение настроения, эмоционального фона). Поскольку адаптация — психологически сложный процесс, в ходе которого каждый военнослужащий испытывает стресс, результатом может быть дезадаптация личности призывника. В настоящее время у военнослужащих по призыву дезадаптация встречается довольно часто, а успешность адаптационного процесса определяется, во многом, личностными адаптационными характеристиками военнослужащих призыву.

В связи с этим, актуальным является вопрос о предупреждении адаптивных расстройств среди призывников, поддержании их здоровья и повышении уровня адаптированности. Соответственно, успешность адаптации военнослужащих по призыву, особенно на начальном этапе, является важным условием как сохранения их психического и физического здоровья, так и личностного развития и совершенствования.

Исследование проблемы социально-психологической адаптации личности опирается на субъектно-деятельностный и структурно-динамический подходы, разрабатываемые в трудах К.А. Абульхановой и К.К. Платонова, а также подходы Х. Хартманна, М.В. Ромма, А.А. Реана, А.А. Налчаджяна, Т. Шибутани и др. и анализировалась в различных областях психологии: социальной, медицинской, психологии личности. Многие исследователи говорят о социально-психологической адаптации, имея в виду не только приспособление к новым условиям жизни, сколько усвоение определенных особенностей образа жизни индивида, которые составляют основу его благополучия в эмоциональной сфере и прогрессивном развитии, принятия и следование активной жизненной позиции и социального самоопределения [3].

Применительно к воинской службе по призыву, важно правильное понимание социально-психологической адаптации как процесса взаимодействия личности со средой, когда военнослужащий не только приспосабливается к требованиям воинского окружения, но и воздействует на него, вызывая этим изменение этой среды. Этот процесс позволяет показать всю сложность адаптации военнослужащего по призыву к службе в армии, понимать и регулировать процесс их вхождения в армейскую среду и сплочения воинских коллективов.

По мнению многих авторов, в процессе адаптации происходит изменение психологических свойств и качеств личности в соответствии с требованиями, предъявляемыми новой деятельностью [4]. Успешно адаптированная личность способна проявлять активность, обладает определенными характеристиками (высокий уровень нервно-психической устойчивости, низкий уровень тревожности, сознательная мотивированность, сформированная система ценностных ориентаций и установок, высокая критичность, устойчивость к посторонним влияниям), а также ориентирована на самостоятельное принятие решений и ответственности. Наиболее развернутое определение дает А.А. Налчаджян, определяющий адаптацию как социально-психологический процесс, в ходе которого, при благоприятном его течении, личность приходит к состоянию социально-психической адаптированности, которая представляет собой состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность без продолжительных внешних и внутренних конфликтов эффективно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социогенные потребности, в полной мере идет навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней группа, переживает состояния самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей [5].

Перед Вооруженными силами Российской Федерации стоит много различных сложных задач, время на решение которых может быть крайне сокращено. Основная же нагрузка в решении этих задач ложится на простого солдата, вчерашнего призывника, от которого во многом зависит боеспособность Армии России. В связи с этим, оптимизация процесса адаптации военнослужащих по призыву к стрессовой среде армейской жизни, особенно на начальном этапе службы, является основополагающей задачей для всех должностных лиц частей и соединений.

Помощь в процессе адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы, исследование индивидуальных особенностей психических состояний призывников, возникающих на этапе первичной адаптации, а также выявление психолого-педагогических условий оптимизации процесса адаптации являются самыми важными задачами психологических служб ВС РФ. От эффективности их деятельности во многом зависит

успешность адаптации военнослужащих, их профессиональные успехи и, в определенной мере, успехи Вооруженных сил в целом.

Оценка актуальности проблемы определила цель нашего исследования — изучение социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы в соотнесении с их личностными особенностями.

Методы

Цель проведенного нами исследования состояла в выявлении взаимосвязи между показателями социально-психологической адаптации у военнослужащих по призыву и их личностными особенностями.

Было выдвинуто предположение о том, что наиболее низкие показатели адаптации на начальном этапе воинской службы отмечаются у военнослужащих по призыву с высоким уровнем тревожности, низкими показателями личного адаптационного и коммуникативного потенциала.

Для проверки выдвинутой гипотезы был использован пакет методик: МЛЮ-Адаптивность разработанный А.Г. Маклаковым, С.В. Чермяниным; Личностный профиль (Л-профиль), разработанный под руководством Г.Ю. Айзенка, адаптированный К.В. Сугоняевым; ИТО+ (Модифицированный Индивидуально-Типологический Опросник), разработанный Л.Н. Собчик.

1. Многоуровневый личностный опросник (МЛЮ) «Адаптивность» предназначен для изучения адаптационных возможностей индивида путем оценки его психофизиологических и социально-психологических характеристик, которые отражают интегральные особенности психического и социального развития. Опросник включает 165 утверждений, большая часть которых заимствована из ММРІ. Каждое утверждение обследуемый оценивает с точки зрения соответствия его представлениям, взглядам, особенностям поведения и самочувствия и выражает свое согласие или несогласие с ним¹.

Авторы методики делят опросник на четыре структурных уровня, однако в работе профессионального психологического отбора наиболее часто используются шкалы третьего и четвертого уровней. К шкалам третьего уровня отнесены:

- нервно-психическая устойчивость (НПУ), отображает уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции индивида, наличие склонности к нервно-психическим срывам, адекватности его самооценки и реального восприятия действительности;
- коммуникативный потенциал (КП), как умение личности четко и быстро устанавливать деловые и товарищеские контакты с людьми, стремление к расширению сферы контактов, участие в общественных и групповых мероприятиях, способность к рефлексии и эмпатии;
- моральная нормативность (МН), как способность индивида адекватно оценивать свое место и роль в коллективе, ориентироваться на соблюдение общепринятых норм поведения.

¹ Автоматизированное рабочее место военного психолога: методическое пособие / ЗАО «Научно-производственный центр ДИП». — Москва, 2017. — 283 с.

В совокупности эти три шкалы образуют интегральную шкалу четвертого уровня — личностный адаптационный потенциал (ЛАП), которая дает представление в целом об адаптивных возможностях личности, но не позволяет получить дополнительную информацию о психологических особенностях обследуемого.

Шкала «Неискренность» («Достоверность») дает нам возможность оценить степень объективности ответов.

2. Личностный профиль (Л-профиль), разработанный под руководством Г.Ю. Айзенка, адаптированный К.В. Сугоняевым [6].

Согласно Г. Айзенку, нейротизм представляет собой континуум от «нормальной аффективной стабильности до ее выраженной лабильности». Нейротизм не тождественен неврозу, однако у лиц с высокими показателями по данной шкале в неблагоприятных (стрессовых) ситуациях может развиваться невроз.

Шкала тревожности показывает, насколько легко человек способен потерять душевный покой в случае неудачи, наличие склонности к чрезмерному беспокойству по поводу возможных неудач, даже если их вероятность мала, видит ли человек потенциальные угрозы там, где большинство людей их не замечают, склонен ли человек впасть в панику в сложных ситуациях.

Низкие показатели по шкале самоуничижения говорят о безмятежности, хладнокровности, уверенности в себе. Высокие показатели свойственны людям тревожным, переполненным сомнениями, склонным к самобичеванию и депрессии.

Люди с низкими показателями по шкале подавленности обычно оптимистичны и жизнерадостны. Они удовлетворены своей судьбой, которая, по их мнению, благосклонна к ним, и отношениями с окружающими. Люди с высокими показателями по шкале подавленности обычно пессимистичны, недовольны собой, своим образом жизни и отношениями, складывающимися с окружающими.

Заимствуя у К. Юнга понятие экстраверсии и интроверсии, Г. Айзенк наполняет их иным содержанием. Если у Юнга это типы, различающиеся направленностью либидо, то для Г. Айзенка — комплексы коррелирующих между собой черт.

Характеризуя типичного экстраверта, Г. Айзенк отмечает его общительность, широкий круг знакомств, импульсивность, оптимистичность, слабый контроль над эмоциями и чувствами. Типичный интроверт — это спокойный, застенчивый, человек, который отдален от всех, кроме близких.

Шкала общительности направлена на выявление личностей с открытым, компанейским характером. Низкие показатели по шкале общительности характерны для людей, предпочитающих круг избранных, немногочисленных друзей, и занятия, предполагающие автономность и сосредоточенность. Высокие показатели характерны для личностей, склонных искать общества других людей. Такие люди обычно чувствуют себя непринужденно и достаточно уверенно в общественных местах, с легкостью заводят новые знакомства.

Низкие показатели по шкале активности свидетельствуют о пассивном отношении к жизненной ситуации, преобладании пессимистической позиции в оценке многих жизненных ситуаций, неверии в возможность успешного преодоления препятствий. Высокие показатели — об активном, оптимистическом отношении к жизненной ситуации, готовности к преодолению препятствий, вере в свои возможности, жизнерадостности.

Низкие показатели по шкале напористости отмечаются у послушных, конформных людей, не умеющих отстаивать свою точку зрения. Высокие показатели свидетельствуют о властности, стремлении к самостоятельности, независимости, самоутверждению.

Шкала склонности к риску предназначена для измерения готовности реализовать различные формы рискованного поведения. Умеренное повышение оценок по шкале свидетельствует о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садомазохистских тенденциях. Показатели ниже средних свидетельствуют об отсутствии готовности к реализации саморазрушающего поведения, об отсутствии тенденции к соматизации тревоги, отсутствии склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях.

Шкала импульсивности предназначена для измерения склонности испытуемого контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Высокие показатели по шкале свидетельствуют о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Показатели ниже средних свидетельствуют о невыраженности этих тенденций, о жестком самоконтроле любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений.

Шкала безответственности определяет, в какой мере различные нормы и запреты регулируют поведение и отношения человека. Низкие показатели отмечаются у людей, которым свойственна небрежность, беспечность, несоблюдение договоренностей, непредсказуемость и ненадежность. Высокие показатели указывают на чувство ответственности, добросовестность, стойкость моральных принципов, порядочность в межличностных отношениях, осознанное соблюдение норм и правил поведения, отказ от эгоистических целей в пользу общественных.

По Г. Айзенку, сочетание высоких показателей по экстраверсии и нейротизму соответствует истерии, а сочетание высоких значений интроверсии и нейротизма — состоянию тревоги или реактивной депрессии.

В опроснике используется трехальтернативный формат ответов, предусматривающий наряду с утвердительным или отрицательным ответом на вопрос возможность (в затруднительных случаях) неопределенного ответа. Таким образом, оценки по первичным шкалам могут принимать значения от 0 до 40. Высокий балл по любой шкале указывает на соответствующую выраженность оцениваемого аспекта.

3. ИТО+ (Модифицированный Индивидуально-Типологический Опросник), разработанный Л.Н. Собчик, апробирован на различных контингентах и хорошо себя зарекомендовал в практике выявления лиц с повышенными уровнями нервно-психической неустойчивости. Она входит в состав тестовых батарей «НПН-скрининг» и «ДП-скрининг» [7].

Показатель тревожности при умеренных показателях (3–4 балла) показывает лишь осторожность индивида в принятии решений, ответственность его по отношению к окружающим, социальную созвучность среде, при высоких показателях эта шкала показывает чрезмерную тревожность, боязливость, мнительность, склонность к различным навязчивым страхам и паническим реакциям.

Шкала стеничности (агрессивности) в норме соответствует достаточно уверенной тенденции самоутверждения, активной самореализации, отстаивания своих интересов и лишь при высоких баллах указывает на эгоцентризм и склонность к агрессивной манере самоутверждения вопреки интересам окружающих, вплоть до явных агрессивных высказываний или действий.

Спонтанность (рискованное самоутверждение, наступательность, стремление к лидированию), сочетающая в себе экстравертированность и агрессивность, формирует «сильный» тип поведения с наиболее четко выраженными типологическими свойствами, в то время как сензитивность (чувствительность, ранимость в отношении средовых воздействий с выраженной потребностью в глубокой и постоянной привязанности и в защите со стороны более сильной личности, ориентация на авторитет, конформность), представляющая собой сплав интровертированности и тревожности, формирует атрибутику типологически «слабой» конституциональной структуры.

Противопоставленные друг другу типологические свойства ригидности и лабильности (подвижности) формируют в свою очередь два полярных типа, представляющих собой смешанные варианты по отношению к чисто гипертимному и чисто гипотимному. Один из них — ригидный — характеризуется сочетанием субъективизма интроверта с инертностью (тугоподвижностью) установок и настойчивостью личности, склонной к педантизму и настороженной подозрительности. Другой — лабильный (эмотивный) — отличается выраженной изменчивостью настроения, мотивационной неустойчивостью, повышенной эмотивностью, чертами демонстративности (личность, ищущая признания).

Интроверсия — склонность к уходу в мир идеалов, застенчивость, замкнутость, социальная пассивность.

Экстраверсия — опора на впечатления от реально существующей действительности, открытость и общительность, социальная активность.

Социальная активность рассматривается как склонность к широким контактам с людьми, разговорчивость и двигательная раскрепощенность, но при этом ослаблена склонность к самосовершенствованию и тенденция к самонаблюдению.

Также выделяются промежуточные характеристики.

Конформность тревожности и сензитивности и, как стиль поведения, базируется на типологических свойствах неуверенности в себе и избыточной ориентированности на общепринятые нормы поведения.

Повышенная тревожность в сочетании с лабильностью (эмоциональной неустойчивостью) коррелируют с компромиссностью (одновременное стремление к самоутверждению и к избеганию конфликта с референтной группой).

Лидерство, проявляющееся в норме самостоятельностью в принятии решений, предприимчивостью и стремлением быть «ведущим», а не «ведомым», формируется сочетанием умеренно выраженной спонтанности (когда активность диктуется напряженностью потребности к достижению успеха, повышенным чувством независимости и низкой переносимостью ситуации подчинения) с экстравертированностью. Однако при высоких (8–9) баллах отражает самоуверенность и неумение соблюдать субординацию по отношению к старшим по должности или по возрасту лицам, или даже самовлюбленность и манию величия.

«На стыке» таких свойств как эмоциональная лабильность и экстраверсия проявляется коммуникативность. Этому способствуют демонстративность и поиски признания неустойчивой личности в сочетании с высокой социальной активностью экстраверта.

Неконформность проявляется как результат смешения спонтанности (раскованного поведения, временами переходящего в импульсивность) со стеничностью, которая рассматривается как продолжение активности в стремлении к самореализации, что в крайних, заостренных формах может перерасти в явную агрессию по отношению к окружающим, способствует формированию типа личности с неуправляемым поведением, с отталкиванием от общепринятых норм и установок общества. Такое сочетание в социальном поведении

проявляется как «неконформность» мнений или поступков. Избыточная неконформность при неблагоприятных условиях может перерасти в криминальные действия, но, будучи умеренно выраженной, может проявиться и как нестандартный подход к решению важных производственных проблем или новаторством в сфере науки или искусства.

Таким образом, если конформизм — хранитель традиций и устоев общества, то неконформизм — тенденция к отвержению общепринятых канонов и нормативного поведения; в норме это качество способствует радикализму и прогрессу, а при низком уровне развития или при патологии ведет к антисоциальным формам поведения.

В 2008 году была осуществлена рестандартизация опросника и образованы три новые шкалы: «дезадаптация», «агрессия» и «депрессия».

Деадаптация — интегральная шкала, позволяющая оценить суммарную выраженность разнообразных проявлений личностной и поведенческой деадаптации, невротических и патохарактерологических тенденций; включает 47 пунктов.

Шкала «агрессия» отражает декларируемую готовность к осуществлению агрессивных действий (включая физическую агрессию) по отношению к другим людям.

Шкала «депрессия» отражает степень выраженности аутоагрессивных тенденций (избегая вместе с тем прямых вопросов относительно суицидальных намерений).

Две последние шкалы синтезированы на иных принципах, нежели остальные шкалы: пункты входят в них с весовыми коэффициентами от 1 до 7, рассчитанными на основании пунктового анализа значительного массива психодиагностических данных. Вес пункта учитывает степень выраженности симптомов и вероятность ключевого ответа. В результате значения по шкалам могут принимать значения вплоть до 35 (агрессия) или 33 (депрессия) баллов.

Шкала «атипичность ответов» оценивает тенденцию давать необычные ответы, в том числе и такие, которые могут свидетельствовать об аггравации (подчеркивании проблем), нарочитом стремлении представить себя в худшем свете, либо о тяжелейшем личностном кризисе, «крике о помощи» со стороны обследуемого.

«Дисбаланс р/н тенденций» — как показатель несбалансированности полярных тенденций: одно или несколько личностных свойств не скомпенсированы противоположными по знаку и поэтому ярче проявляются в поведении (акцентуированы).

«Внутренний конфликт» — как показатель общей выраженности и конфликтной разнонаправленности личностных тенденций, при высоких значениях которого формируется психосоматическая predisпозиция.

В исследовании приняли участие 59 военнослужащих по призыву в возрасте от 18 до 22 лет, прослужившие в ВС РФ 1 неделю (7 дней). Все военнослужащие, участвовавшие в исследовании, дали согласие на участие. Полученные данные по результатам обработки методик были достоверны. Для проверки выборки на нормальность распределения был использован непараметрический тест Колмогорова-Смирнова и графический способ проверки выборки на нормальность распределения. Результат проверки показал, что распределение выборки отличается от нормального, для проведения корреляционного и сравнительного анализов использованы непараметрические критерии.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета SPSS 23.0 [8]: описательная статистика; сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни и T-критерия Вилкоксона; корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

Применение методики МЛО-Адаптивность А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина позволило обнаружить следующие тенденции (рис. 1):

- большинство военнослужащих по призыву демонстрирует средние показатели по шкалам опросника;
- у более 20 % обследуемых обнаружены высокие показатели по шкалам ЛАП, КП, МН;
- для более 20 % характерны низкие значения по шкалам НПУ, КП, МН. Таким образом, как представляется, наиболее пристального внимания требуют именно данные призывники, поскольку указанные характеристики в методике формируют шкалу «личностный адаптационный потенциал», и низкие значения по шкалам НПУ, КП, МН могут создавать препятствия для адекватной адаптации на начальном этапе воинской службы.

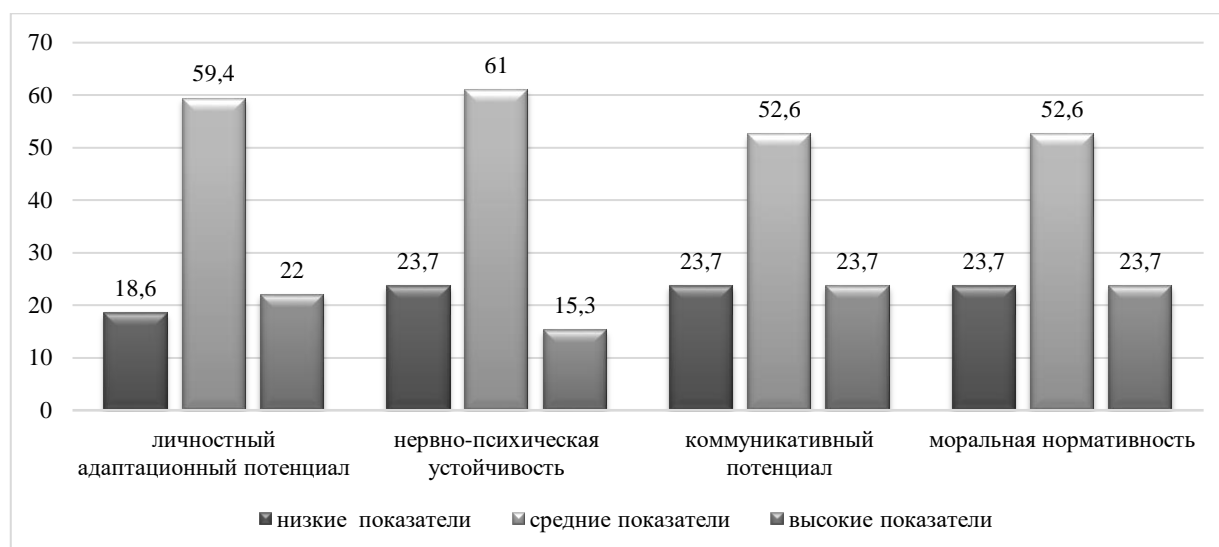

Рисунок 1. Распределение выборки по показателям методики МЛО-Адаптивность А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина (%) (составлено авторами)

Результаты, полученных данных описательного анализа по методике Л-профиль Г.Ю. Айзенка, показал, что (рис. 2):

- у большинства обследуемых регистрируются имеют средние значения по всем шкалам опросника;
- более 20 % военнослужащих по призыву демонстрируют высокие показатели по всем шкалам методики;
- по шкале «подавленность» не выявлены призывники, имеющие низкие показатели. Данный факт свидетельствует о том, что большинство военнослужащих по призыву на начальном этапе воинской службы испытывает чувство подавленности в связи с изменением жизненного стереотипа, отрыва от родительского дома и близких, изменения режима дня.

В связи с этим, психологическое сопровождение необходимо военнослужащим по призыву с высокими показателями по шкале «подавленность», а также демонстрирующим высокие значения по шкалам «агрессивность», «тревожность», «психотизм» и «нейротизм»,

поскольку выраженность данных показателей может оказывать негативное влияние на процесс социально-психологической адаптации на начальном этапе воинской службы.

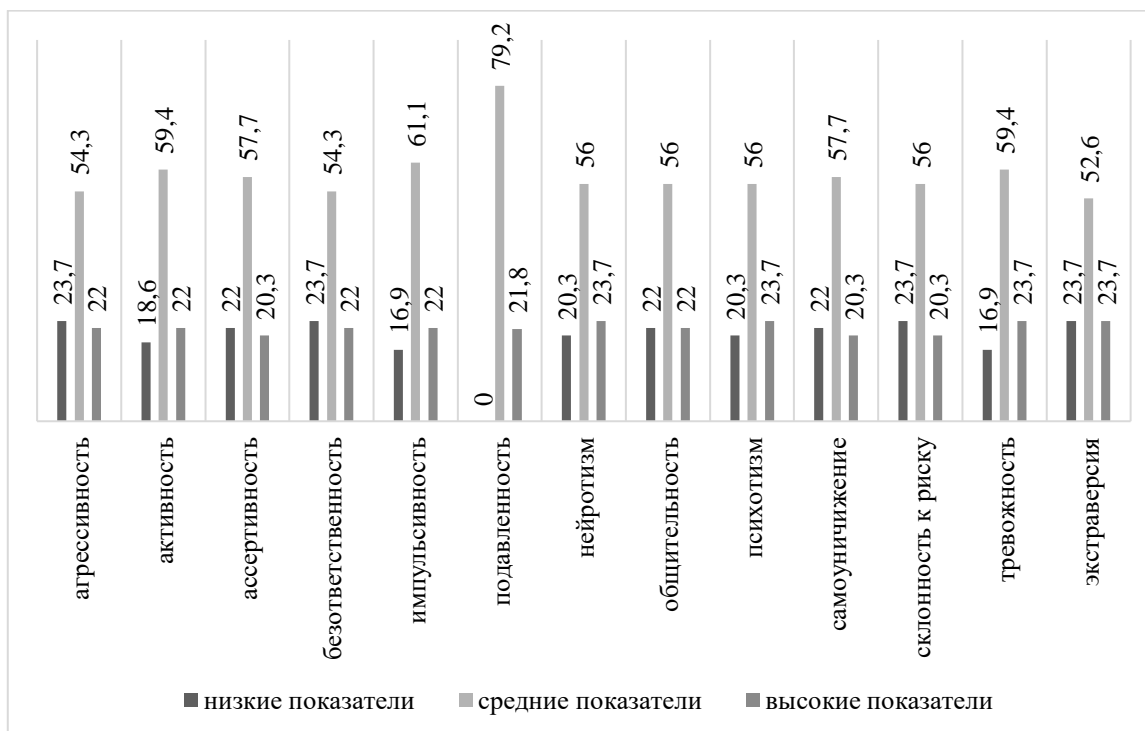

Рисунок 2. Распределение выборки по показателям методики Л-профиль Г.Ю. Айзенка (%) (составлено авторами)

Количественный анализ данных, полученных с помощью методики ИТО+ Л.Н. Собчик, выявил следующие тенденции (рис. 3):

- у большинства военнослужащих по призыву выявлены средние значения по каждой из шкал методики;
- более 20 % военнослужащих демонстрируют высокие показатели по таким шкалам как «агрессия», «дезадаптация», «дисбаланс различных тенденций», «интроверсия», «компромиссность», «конформизм», «ригидность», «стеничность» и «тревожность»;
- по шкале «депрессия» отсутствуют испытуемые, имеющие низкие показатели, что свидетельствует о наличии у большинства призывников депрессивных переживаний в связи с пребыванием в новой, неизвестной ранее обстановке.

Соответственно, особого внимания требуют военнослужащие, демонстрирующие высокие показатели по шкалам «агрессия», «дезадаптация», «тревожность» и «депрессия», так как выраженность данных показателей может негативно сказываться на процессе социально-психологической адаптации на начальном этапе воинской службы.

Для выявления взаимосвязи между личностными особенностями военнослужащих по призыву и показателями их социально-психологической адаптации на начальном этапе воинской службы полученный массив данных был подвергнут корреляционному анализу.

Мы предположили, что наиболее низкие показатели адаптации на начальном этапе воинской службы отмечаются у военнослужащих по призыву с высоким уровнем тревожности, низкими показателями личного адаптационного и коммуникативного потенциала.

Предпринятый корреляционный анализ позволил выявить следующие тенденции:

- дезадаптация и личностный адаптационный потенциал являются взаимобратными свойствами личности, то есть чем больше выражена дезадаптация, тем меньше выражены личностные адаптационные свойства личности и наоборот, чем меньше выражена дезадаптация, тем выше личностные адаптационные свойства у военнослужащих (значение r составляет $-0,655$ при $p \leq 0,01$);
- были получены прямо пропорциональные взаимосвязи между показателями «личностного адаптационного потенциала» и рядом других показателей, а именно: «лидерские качества» ($r = 0,44$ при $p \leq 0,01$); «социальность» ($r = 0,304$ при $p \leq 0,05$); «экстраверсия» ($r = 0,351$ при $p \leq 0,01$); «общительность» ($r = 0,366$ при $p \leq 0,01$);
- обратно пропорциональные взаимосвязи были зафиксированы между показателями «личностного адаптационного потенциала» и такими переменными, как: «агрессия» ($r = -0,266$ при $p \leq 0,05$); «дезадаптация» ($r = -0,655$ при $p \leq 0,01$); «депрессивность» ($r = -0,402$ при $p \leq 0,01$); «интроверсия» ($r = -0,376$ при $p \leq 0,01$); «конформность» ($r = -0,273$ при $p \leq 0,05$); «тревожность» ($r = -0,498$ при $p \leq 0,01$); «агрессивность» ($r = -0,407$ при $p \leq 0,01$); «безответственность» ($r = -0,272$ при $p \leq 0,05$); «нейротизм» ($r = -0,517$ при $p \leq 0,01$); «психотизм» ($r = -0,381$ при $p \leq 0,01$); «самоуничтожение» ($r = -0,416$ при $p \leq 0,01$); «тревожность» ($r = -0,496$ при $p \leq 0,01$); «подавленность» ($r = -0,499$ при $p \leq 0,01$);
- прямо пропорциональные взаимосвязи отмечаются между показателями «дезадаптации» и следующими показателями, а именно: «агрессивность» ($r = 0,615$ при $p \leq 0,01$); «безответственность» ($r = 0,441$ при $p \leq 0,01$); «импульсивность» ($r = 0,447$ при $p \leq 0,01$); «нейротизм» ($r = 0,736$ при $p \leq 0,01$); «психотизм» ($r = 0,658$ при $p \leq 0,01$); «самоуничтожение» ($r = 0,554$ при $p \leq 0,01$); «тревожность» ($r = 0,769$ при $p \leq 0,01$); «подавленность» ($r = 0,684$ при $p \leq 0,01$);
- обратно пропорциональные взаимосвязи получены между показателями «дезадаптация» и такими переменными, как: «общительность» ($r = -0,451$ при $p \leq 0,01$); «социальная желательность» ($r = -0,418$ при $p \leq 0,01$); «экстраверсия» ($r = -0,278$ при $p \leq 0,05$); «личностный адаптационный потенциал» ($r = -0,655$ при $p \leq 0,01$); «нервно-психическая устойчивость» ($r = -0,678$ при $p \leq 0,01$); «коммуникативный потенциал» ($r = -0,356$ при $p \leq 0,01$); «моральная нормативность» ($r = -0,363$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, полученные в нашем исследовании данные, убедительно свидетельствуют о наличии взаимосвязи между показателями социально-психологической адаптации у военнослужащих по призыву на начальном этапе службы с их личностными особенностями. Высокие значения показателя «дезадаптация» регистрируются у военнослужащих с выраженными проявлениями агрессивности, безответственности, импульсивности, нейротизма, психотизма, самоуничтожения, подавленности и тревожности. Также наиболее дезадаптированными оказываются те военнослужащие по призыву, у которых слабо выражены такие характеристики, как общительность, экстраверсия, личностно-адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость, коммуникативный потенциал и моральная нормативность.

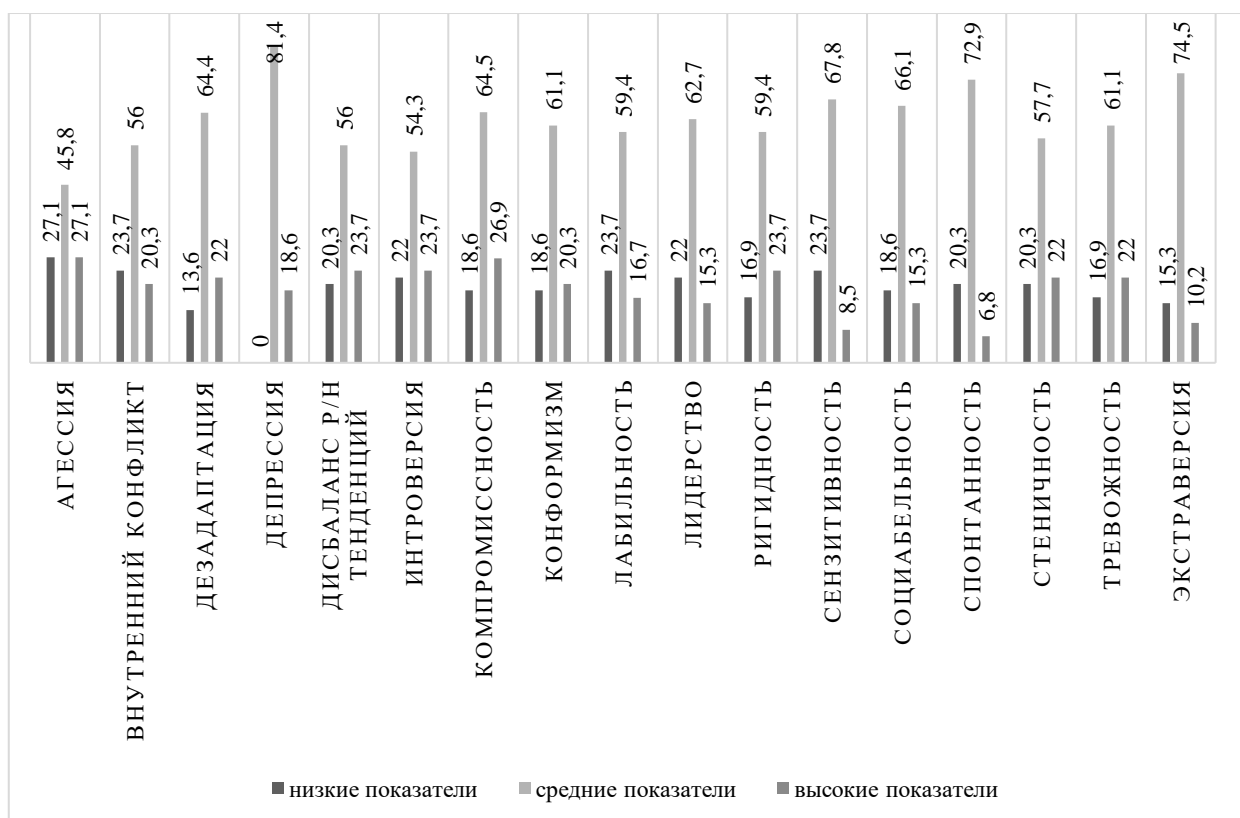

Рисунок 3. Распределение выборки по показателям методики ИТО+ Л.Н. Собчик (%) (составлено авторами)

Обсуждение

Задачи, стоящие перед Вооруженными силами Российской Федерации, требуют высокой профессиональной компетентности, сформированности морально-ценностных установок и эмоционально-психической устойчивости личности военнослужащих как, проходящих службу по контракту, так и по призыву. В связи с этим, проблема адекватной организации и оптимизация процесса адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе армейской службы; создание условий, обеспечивающих в кратчайшие сроки адаптацию призывников к стрессовой среде армейской жизни, является основополагающей задачей для всех должностных лиц частей и соединений. По мнению Константинова В.В. и Дьякова В.В., особый интерес к проблеме социально-психологической адаптации к воинской службе по призыву является следствием специфики и высокой социальной значимости деятельности людей по защите государственных интересов и безопасности страны, поскольку успех данной деятельности, по большей части, зависит от психологической готовности военнослужащих к эффективной реализации ее целей и задач [9].

Как указывает Несмиянов В.О., юноши, поступающие на воинскую службу в современной армии, должны проходить процесс адаптации как минимум дважды: при поступлении на службу и при назначении в боевые части для дальнейшей службы [10].

Данные теоретического анализа свидетельствуют о том, что адаптация — это психологически сложный процесс, в ходе которого каждый военнослужащий испытывает стресс, и успешность этого процесса зависит в первую очередь от личностных адаптационных способностей, которыми обладают военнослужащие. Успешно адаптированная личность проявляет активность, характеризуется высокой нервно-психической устойчивостью, высокой

сознательной мотивацией к деятельности и общению, склонностью к принятию ответственности, низкими показателями тревожности и депрессивности, устойчивостью морально-ценностных установок, высокой критичностью мышления и устойчивостью к негативным влияниям среды.

По мнению С.В. Тарасова, главные трудности в процессе адаптации военнослужащих на начальном этапе армейской жизни определяются кризисом самоидентификации, регламентированным распорядком дня, наличием нереализованных потребностей, сложностями в установлении межличностных взаимоотношений в воинском коллективе и с командованием [11]. На начальном этапе службы происходят различные изменения: и во внешности, и в имени (оно может быть заменено званием и наименованием подразделения), и в распорядке дня, в бытовых условиях, наконец, в социальном окружении и взаимодействии. В первые месяцы армейской жизни затруднено удовлетворение элементарных физиологических потребностей (потребность в еде, сне, безопасности). Не удовлетворяется потребность в любви и идентификации. Стрессогенным является осознание призывником того факта, что он больше имеет возможности распорядиться собой, своим временем, принимать самостоятельные решения, самостоятельно организовывать и регламентировать собственную жизнь. Военнослужащие находятся всегда на виду друг у друга. У них отсутствует личное пространство. В условиях армейской жизни существенно снижена возможность сохранения в полной мере своей индивидуальности. Данный факт проявляется уже на уровне совершения простых бытовых действий в силу строгой регламентации всех условий воинской службы, подчинения жесткому распорядку, во имя избегания санкций за непослушание. Потребность в самоуважении также не реализована, как правило отсутствует ситуация успеха, недостаточны признание и одобрение. Перечисленные факторы способны вызывать эмоциональную напряженность и неудовлетворенность [12]. А удовлетворение потребностей часто переносится в область фантазирования, воспоминаний о прошлом и представлений о будущем.

Такая регламентированная социально-психологическая организация армейской жизни вполне оправдана, поскольку имеет своей целью приучение военнослужащего к выполнению любых приказов: ответственность за принятие решений лежит на командире, задача солдата — подчиняться приказам командиров. И это позитивная сторона такой регламентации, которая составляет основу боеспособности армии, как единого организма. Обратной, негативной, стороной является повышение нервно-психического напряжения у военнослужащих. В.И. Лебедев отмечает, что «когда человек знает, что за ним наблюдают, он все время старается удержаться в какой-то ролевой функции, что вызывает эмоциональную напряженность» [13, с. 25].

Сущностью процесса социально-психологической адаптации военнослужащего по призыву является разрешение противоречия между сложившимися у призывника установками, ценностными ориентациями, навыками, привычками и необходимостью изменения их в связи с новыми требованиями, которые предъявляются к личности в условиях армейской жизни. Необходима ломка устоявшихся форм и способов поведения личности и усвоение новых привычек, установок, навыков с учетом новой ведущей деятельности — военной службы. Все это сопровождается значительными затратами нервной энергии, повышенной возбудимостью, напряженностью, нервозностью, переживанием отрицательных эмоций, конфликтностью во взаимоотношениях. Поэтому многое зависит от качеств личности военнослужащего, преодолевающего трудности адаптационного периода, от его характера, темперамента, направленности личности [14].

Для того чтобы эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, человек должен обладать совокупностью индивидуальных психологических свойств, выступающих в качестве факторов успешной адаптации. Индивидуальные особенности личности в своей

совокупности составляют её личностный адаптационный потенциал, который определяет успешность и быстроту адаптации личности к новым условиям существования.

Как указывают А.Г. Маклаков и В.А. Кулганов компонентами адаптационного потенциала являются нервно-психическая устойчивость, самооценка, уровень конфликтности, морально-нравственные качества, ориентация на существующие нормы поведения [15]. Уровень выраженности данных компонентов определяет границы потенциала и вероятность успешной адаптации к различным условиям внешней среды. В числе военнослужащих, испытывающих сложности с адаптацией, находятся призывники с низкими показателями нервно-психической устойчивости, склонные к срыву оптимального функционирования и адекватного реагирования в условиях сильного эмоционального напряжения.

С.Т. Посохова предполагает, что в адаптационном потенциале заложена латентность адаптационных способностей, своевременность и проявление которых зависит от активности личности [16]. Успешно адаптированным считается военнослужащий внутренне уравновешенный, способный освоить воинскую специальность, адекватно взаимодействовать в воинском коллективе и эффективно преодолевать специфические для воинской службы нагрузки, как психические, так и физические.

В большинстве исследований подчеркивается взаимосвязь между личностным адаптационным потенциалом и успешностью профессиональной деятельности военнослужащего, при этом отмечено, что наиболее ярко эта связь проявляется в экстремальных условиях деятельности или в условиях психоэмоциональных и физических нагрузок. Также считается что данный конструкт выступает надежным основанием прогноза профессиональной пригодности [17].

Личностным адаптационным потенциалом обладает каждый военнослужащий, однако уровень его развития у всех абсолютно разный. Включение человека в неизвестные для него ранее виды деятельности затрудняется вследствие отсутствия у него определенных личностных характеристик, необходимых для того или иного вида деятельности [18]. Адаптация военнослужащего по призыву во многом определяется уровнем его предшествующей подготовки, его индивидуально-личностными особенностями [19].

Предупреждение и прогноз дезадаптации у военнослужащих по призыву на начальном этапе являются основными задачами практической профилактической работы психолога в воинской части. По мнению авторов, представляет интерес более глубокое изучение индивидуально-личностных особенностей военнослужащих по призыву с целью более успешной социально-психологической адаптации на начальном этапе армейской жизни.

Данные, полученные в нашем исследовании, свидетельствуют о том, что часть военнослужащих по призыву характеризуются высокими показателями по таким шкалам как «агрессия», «дезадаптация», «дисбаланс различных тенденций», «интроверсия», «компромиссность», «конформизм», «ригидность», «стеничность», «тревожность», «депрессия», «агрессивность», «подавленность», «тревожность», «психотизм», «нейротизм».

У части призывников регистрируются низкие показатели по шкалам «личностный адаптационный потенциал», «коммуникативный потенциал», «моральная нормативность» и «нервно-психическая устойчивость».

Было отмечено, что при наличии высоких показателей лидерства, социабельности, экстраверсии и общительности значение личностного адаптационного потенциала является более высоким. Кроме того, при высоком значении показателя «личностный адаптационный потенциал» у военнослужащих по призыву на начальном этапе службы менее выраженными являются такие показатели как агрессия, депрессивность, интроверсия, конформность,

тревожность, агрессивность, безответственность, нейротизм, психотизм, самоуничижение, подавленность

Напротив, при наличии высоких показателей агрессивности, безответственности, импульсивности, нейротизма, психотизма, самоуничижения, подавленности и тревожности значение показателя «дезадаптация» также является более высоким. Напротив, при высоком значении показателя «дезадаптация» у военнослужащих по призыву на начальном этапе службы менее выраженными являются такие показатели как общительность, экстраверсия, личностно-адаптационный потенциал, нервно-психическая устойчивость, коммуникативный потенциал и моральная нормативность.

Чем больше выраженным является показатель «дезадаптация», тем меньше выражен «личностный адаптационный потенциал» и наоборот, чем меньше выражен показатель «дезадаптация», тем выше «личностный адаптационный потенциал» у военнослужащих по призыву.

Представляется актуальным совершенствование программы социально-психологического сопровождения военнослужащих по призыву на начальном этапе службы с целью создания социально-психологических условий для развития личности военнослужащего, его успешного освоения компетенций воинской деятельности, эффективного взаимодействия с армейской социальной средой; создания специальных условий для оказания помощи военнослужащим с трудностями адаптации и взаимодействии с социумом.

На основании полученных в нашем исследовании данных была разработана программа социально-психологического сопровождения военнослужащих по призыву на начальном этапе службы. Предпринятая апробация программы сопровождения доказала ее эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симонович Н.Е. Психологическая адаптация военнослужащих к условиям воинской службы в периоды нестабильности. В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № S2. С. 120–123.
2. Платонов К.К. Что изучает общественная психология / К.К. Платонов. — Москва: Знание, 1971. — 60 с.
3. Баранов А.А. Медицинские и социальные аспекты адаптации современных подростков к условиям воспитания, обучения и трудовой деятельности: руководство для врачей / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, Л.М. Сухарев. — Москва: ГЭОТАР — Медиа, 2007. — 352 с.
4. Конюхов Н.И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы / Н.И. Конюхов. — Москва: РАГС, 1992. — С. 23–28.
5. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация (формы, механизмы и стратегии) / А.А. Налчаджян / Отв. ред. Э.А. Александрян; АН АрмССР. Инст-т философии и права. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. — 263 с.
6. Айзенк Г.Ю. Как измерить личность / Г.Ю. Айзенк, Г. Вильсон. — Москва: Когитоцентр, 2000. — 284 с.
7. Собчик Л.Н. СМЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности / Спб, Речь, 2009. — 224 с.

8. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. — СПб: Речь, 2000. — 360 с.
9. Константинов В.В., Дьяков В.В. Социальная идентичность военнослужащих и их адаптация к воинской среде // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 9. — С. 39–42.
10. Несмиянов В.О. Актуальные вопросы социально-психологической адаптации военнослужащих войск национальной гвардии российской федерации В сборнике: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. Сборник трудов III всероссийской научно — практической конференции. Симферополь, 2021. с. 104–109.
11. Тарасов С.В. Срочная служба: вопросы адаптации / С.В. Тарасов // Социологические исследования. — 1999. — № 3. — С. 75–79.
12. Мельникова Н.Н. Проблема изучения адаптивных свойств личности / Н.Н. Мельникова // Тематический сборник научных трудов / Отв. ред. М.А. Беребин. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. — С. 9–12.
13. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях / В.И. Лебедев. — Москва: Политиздат, 1989. — 303 с.
14. Марченко М.В., Костин А.А., Шинкин В.В., Болдырев А.Н. Адаптация военнослужащих по призыву. В сборнике: Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. Научный редактор И.В. Беседина. Москва, 2020. С. 96–102.
15. Кулганов В.А. Исследование адаптационного потенциала личности у подростков и молодежи / В.А. Кулганов, Л.С. Шенберг, И.А. Короткова // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2005». — СПб, 2005. — С. 578–580.
16. Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности: монография / С.Т. Посохова; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. — СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. — 240 с.
17. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. — 2001. — Том 22. — № 1. — С. 16–24.
18. Громов Д.В. Психологические изменения, наблюдающиеся у солдат срочной службы и курсантов вузов вследствие прохождения службы (обучения) / Д.В. Громов // Труды Института психологии имени Л.С. Выготского Российского Государственного Гуманитарного Университета. Вып. 2. — Москва, 2002. — С. 46.
19. Брагин А.В. Особенности адаптации военнослужащих в начальный период прохождения военной службы. В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т. 6 № S(92). С. 23–26.

Maksimenkova Larisa Igorevna

Pskov State University, Pskov, Russia
E-mail: lora_max@mail.ru

Guchkova Tatyana Nikolaevna

Pskov State University, Pskov, Russia
E-mail: Tat-nik15@yandex.ru

The problem of socio-psychological adaptation of military personnel at the initial stage of service

Abstract. The tasks facing the Armed Forces of the Russian Federation require high professional competence, the formation of moral and value attitudes and emotional and mental stability of the personality of military personnel both serving under contract and conscription. In this regard, the problem of adequate organization and optimization of the process of adaptation of military personnel at the initial stage of army service; the creation of conditions that ensure the adaptation of conscripts to the stressful environment of army life in the shortest possible time is a fundamental task for all officials of units and formations.

The theoretical analysis we have undertaken has shown, that the essence of the process of socio-psychological adaptation of a conscript is the resolution of the contradiction between the attitudes, value orientations, skills, habits that have developed in the conscript and the need to change them in connection with the new requirements, that are imposed on the individual in the conditions of army life. It is necessary to break the established forms and ways of personal behavior and assimilation of new habits, attitudes, skills, taking into account the new leading activity — military service. All this is accompanied by significant expenditure of nervous energy, increased excitability, tension, nervousness, experiencing negative emotions, conflict in relationships. Therefore, much depends on the personality qualities of military personnel overcoming the difficulties of the adaptation period, on his character, temperament, personality orientation.

The assessment of the urgency of the problem determined the purpose of our study — the study of the socio-psychological adaptation of military personnel at the initial stage of service in relation to their personal characteristics.

The data obtained in our study convincingly indicate the existence of a relationship between the indicators of socio-psychological adaptation of military personnel at the initial stage of service with and their personal characteristics. High values of the indicator "maladaptation" are registered in military personnel with pronounced manifestations of aggressiveness, irresponsibility, impulsivity, neuroticism, psychoticism, self-deprecation, depression and anxiety. Also, the most maladapted are those conscripted servicemen who have poorly expressed characteristics such as sociability, extroversion, personal adaptive potential, neuropsychic stability, communicative potential and moral normativity.

It seems relevant to improve the program of socio-psychological support of conscripted servicemen at the initial stage of service in order to create socio-psychological conditions for the development of a serviceman's personality, his successful development of military competencies, effective interaction with the army social environment.

Keywords: socio-psychological adaptation; maladaptation; military personnel; personal adaptive potential; psychological support